

Сбежать полностью незамеченной мне не удалось, Орочимару-сама что-то почувствовал и вскоре я ощутила, как за мной началась погоня. Только вот я тренированная куноичи, а не маленький одиннадцатилетний ребенок. Догнать меня так же просто, как Юкими у него не получалось, да и подземное плавание в его состоянии использовать было трудно. Я успела покинуть пещеры и, призвав нинкена, отправить свиток с девочкой в Коноху. Сама я, увы, сделать тоже самое не могла, зато могла подать сигнал, что нашла следы Белого Змея, что и сделала.

— Ты... — боюсь представить какие эмоции были в голосе Орочимару-сама в этот момент.

— Вы можете атаковать меня, но это вам ничего не даст, Орочимару-сама, — замечаю я и становлюсь в защитную стойку. — Сдавайтесь.

— Ты слишком наивна! — он усмехается в ответ, и я едва успеваю достать танто, чтобы разрубить рванувших в мою сторону змей. Откуда они появились и когда он успел их призвать я не увидела, но атаку отразила бы... да... не рвани он за ними следом. Сыплющиеся с клинка молнии его, видимо, не впечатлили.

Я успела заметить атаку, но не успевала отбить удар, зато смогла заместиться на бревно, в него и впилась чужая челюсть. Впрочем. Свою ошибку Орочимару-сама осознал быстро и в мою сторону полетел кунай, быстро разделившийся на сотню своих аналогов. Черт! Каварими. Метнуть в ответ сюрикены и попытаться наложить гендзюцу. Неудача. Глаз стал подавать недвусмысленные сигналы, что беготня по лесу не прошла даром, но я еще держалась, правда, про иллюзии с помощью шарингана можно забыть. Рывок в сторону и спрятаться за деревом, в которое впадают ветряные лезвия. Шуншин, как можно дальше. Метнуть в неотстающего санина пару кунаев с привязанными взрыв-печатами. Каварими. В меня летят воздушные пули, поднять земляную стену и, под ее прикрытием, переместиться подальше установив ловушку с барьером. Неудача. В нее попался позабытый мною корешок, а Орочимару-сама загнал меня в угол, за моей спиной отвесный склон, сбежать не получится, даже подземное плавание не пройдет.

— Где Юкими? — шипящий голос и холодный, парализующий волю взгляд. Гендзюцу? Похоже, но нет. Это какой-то аналог парализующего дзюцу.

— У меня ее нет, — отвечаю достаточно честно.

— Где она? — ко мне мчится оскаленная пасть и ничего не остается, как приготовиться к атаке, но... из леса прилетает водяной дракон. Невольно завидую неизвестному, я без воды создать такое не могу, но главное! Он отвлек от меня санина. — Отложим наш разговор на потом, — доносится до меня голос Орочимару-сама и я успеваю заметить, как он погружается в землю. В то место тут же впиваются кунаи с трех разных сторон, но они не успели, санин скрылся.

— Дотон: Кайдо Шокутсу*! — спрыгиваю и пытаюсь вытащить беглеца, но чакра уходит в молоко. Я не успела.

— Ты в порядке? — рядом приземляется трое, один из них мой спаситель, я даже догадываюсь кто, все же водой пахнет только от одного.

— Да, но Орочимару-сама... — киваю, указывая на пустую полянку и прикрываю глаз. — Я призову нинкенов, они постараются найти его по свежему следу.

— Хорошо, — согласно кивает один из них, Волк, насколько я помню его позывной, он возглавлял команду ликвидации.

— Там в стороне должен быть сообщник, но я не уверена, что он жив, — кивком указываю

направление в сторону корешка, а сама отодвигаю маску и уже проверенным способом прокусываю губу. Жутко неприятная ранка, но иным способом кровь не достать, ибо АНБУ работают в перчатках, а разрывать их зубами... смысл? Впрочем, осуждать меня никто не собирался, наоборот, ждали моих действий с нетерпением, а один вообще пошел проверять корешка. Ну-ну, вряд ли парень будет жив, Данзо-сама не тот человек, который отдает все на волю случая. Не зря Кушина-сан ругалась после того, как в ее ручки попал Киное, там столько всего было накручено... она до сих пор разбирается! И еще долго будет, пока сумею нейтрализовать только смертельные печати и все. Собственно, именно поэтому, как я подозреваю, парню и позволили остаться в доме, Кушина-сан просто не могла проигнорировать вызов своему профессионализму. Тут была задета честь ее Клана!

— Слушаю, Какаши, — к моему облегчению, на мой зов пришли абсолютно другие нинкены, а не Паккун со своей сворой. В конце концов, я не уверена, что тот добрался до Конохи и передал мой подарочек Цунаде-сама. Правда, этих было меньше. Всего трое, но большего мне и не требовалось. Орочимару-сама один и примерное направление его движения и без того понятно. Нинкены нужны лишь для обнаружения места, где он вынырнет из земли. Все же не с его ранами находиться в полной антисанитарии.

— Нужно найти Орочимару-сама, последнее место, где мы его видели вон там, — киваю на утыканное железом местечко.

— Запах крови, слабый, — обнюхав предложенное место, отозвался один из нинкенов и, перед тем, как исчезнуть с поля зрения, добавил. — Предоставь это нам.

— И что дальше? — невозмутимо уточнил у меня Волк, получив от вернувшегося к нам подчиненного сообщение, что корешок мертв. Ну, как я и думала, впрочем.

— Неподалеку есть проход в пещеры, Орочимару-сама пришел оттуда, — негромко сообщила я.

— Ждем припозднившихся и разбиваемся на группы, — согласно кивает Волк, с этим решением согласились все.

Впрочем, долго стоять и ждать подмоги нам не пришлось, спустя десять минут рядом с нами появились половина поисковых отрядов, а оставшимся было передано сообщение условными сигналами. Еще пять минут спустя, появились мои нинкены, которые обнаружили след и были готовы повести по нему. Меня включили в поисковый отряд, все же именно мой Призыв отыскал нукенина. Погоня началась, но не увенчалась успехом. Подозреваю, что Орочимару-сама все же смог воспользоваться той кровью, что была у него в наличии, поэтому он смог просочиться сквозь охотников. Ну или ему помогли люди, которым дал особое распоряжение Хокаге, но это не важно. Главное, что Белый Змей ушел от погони, унося с собой секреты Конохи и данное мне обещание еще со мной поговорить. Черт! Мало мне было проблем, так еще и это! Однако делать было нечего, пришлось возвращаться в Лист с пустыми руками (мне даже в пещерах Клана Ибури полазить не дали!). Если Хирузен и был этим недоволен, он не показал. Впрочем и особого удовольствия он не демонстрировал, просто прочел очередную вдохновенную речь и отпустил восвояси, попутно осчастливив меня сообщением, что я все же стану капитаном АНБУ и завтра я буду знакомиться с командой, еще месяц у меня будет на срабатывание, миссии будут даваться недолгие и близкие к деревне. Это меня вполне устроило, хоть дома побольше буду находиться, с Наруто поиграю и к Итачи поищу ключик через Саске. В общем, домой я летела на всех парах, предвкушая горячий ужин и теплый вечер.

— Я дома! — стандартная фраза, к которой меня приучила Кушина-сан. Я, конечно, смысла в этом не видела, но спорить с Узумаки-химе... не захотелось, а после привыкла. В конце концов, делать это не сложно, а награда не заставляет себя ждать. Кстати, что-то я не слышу Наруто, который старается первым выскочить меня встречать. Хм... да и сандалий его и Кушины-сан у порога нет, зато есть едва уловимый запах духов Микото-сан и данго, любимой сладости Итачи. Значит, у нас сегодня гости и обе женщины решили посидеть на свежем воздухе, выгуливая свой выводок. Надо будет потом к ним присоединиться.

— Какаши! — в доме меня встретила весьма гневно настроенная Цунаде-сама и жмущаяся в уголке Шизуне-чан.

— Что-то случилось, Цунаде-сама? — осторожно уточняю я, ища способы отступления. — Неужели до вас дошли слухи о том, что Орочимару-сама стал нукенином?

— Ты спрашиваешь, что случилось? Мне что твой нинкен приволок? — рыкнула надвигающаяся на меня женщина, а потом резко затормозила. — Стоп. Что ты сказала? Кем

стал Орочи?

— Нукенином, — повторяю, мысленно благодаря свою находчивость, только это помогло мне перенаправить чужой гнев, иначе бы мне досталось. — Список погрешений у него длинный, я была впечатлена. Однако за подробностями лучше идти к Хокаге-сама, я лишь знаю, что Орочимару-сама оказал сопротивление, когда Сандайме-сама отправился его задержать. Видимо, какие-то эксперименты вышли из-под его контроля, но тут уж можно только гадать. Хотя подземная лаборатория впечатляла, как и хранящийся там материал. Отвратное зрелище.

— Стоп! — Цунаде-сама вскинула перед собой руку, а после пошла в кухню, чтобы вернуться с бутылочкой саке и пиалой. Открыла, налила, выпила, занюхнула и произнесла. — А теперь говори все по порядку.

— Цунаде-сама, это секретная информация, вообще-то, — осторожно замечая я, прикидывая чем может мне обернуться рассказ всей эпопеи.

— Только не надо говорить о печати молчания, не поверю, — хмыкнула Сенджу-химе. — Рассказывай.

Делать нечего, я начала повествование, правда, вначале позаботившись о барьере от подслушивания, а то догадываюсь я, где Наруто и Кушина-сан. Не зря же я на входе засекла знакомые запахи. К Узумаки-химе пришла подруга с обоими сыновьями. Учитывая общее любопытство мелких поганцев и способности Итачи, они вполне могут попытаться подслушать. Причем, я не уверена, что старший сын Микото не поймет о чем мы говорим, уж очень умный парень. Ну, а главное, не за чем кому-то еще знать, как я мастерски подловила целого санина и увела у него из-под носа ценный генный материал.

— ...после появились остальные АНБУ и он скрылся, — заканчиваю свое повествование и с благодарностью принимаю из рук Шизуне-чан стакан с водой. — Спасибо.

— Ха-ха-ха! — вот уж чего я не ожидала, так это того, что Сенджу-химе расхохочется, как сумасшедшая. — Я говорила Орочи, что он слишком самоуверен, но кто бы меня слушал? — очередной смешок. — Молодец, Какаши, хорошо его обставила.

— Девочку было жалко, я ведь помню, что значит остаться одной, — хмуро замечаю я, не разделяя ее веселья. — Мне тогда ребята и сэнсэй помогли, да и потом, — поджимаю губы, — сэнсэй не оставил, к себе взял и с Кушиной-сан познакомил. Не знаю, смогла бы я справиться со всем в одиночку.

— Тут ты права, — Цунаде-сама резко становится серьезнее. — Орочи переступил черту, сделал то, что делать не стоило. Он мог уйти и другим способом. Попросить у меня помощи, в конце концов!

— Подозреваю, что он встретится с Джирей-сама, — задумчиво замечает Шизуне-чан, а когда на ней скрещиваются наши взгляды, смешивается.

— Что ты имеешь ввиду, Шизуне? — потребовала от своей ученицы ответа Сенджу-химе.

— Ну, Джирей-сама говорил, что направится именно в ту сторону, возможно даже в соседнюю страну, — окончательно сникла под чужим взглядом Като. — Я подумала, что... возможно... встретятся... да.

— Хм... если Шизуне-чан окажется права, последствия будут... жесткими, — мрачною, представив, что могут устроить два санина, один из которых вырвался из-под власти Хокаге, а второй даже не пытался этого сделать, посчитав, что его все устраивает.

— Это будет удар для Джираи, — согласилась со мной Цунаде-сама, недовольно сморщившись.

— Возможно, — признаю, что Сенджу-химе лучше знает своих сокомандников. — Что с девочкой? Учтите, Юкими из Клана Ибури и у нее есть проклятая печать, я даже не представляю, как можно стабилизировать ее состояние. Такое ощущение, что они похожи на Хозуки, но у тех нет такой сильной зависимости от воды, насколько я знаю. Они могут растворяться и собираться из нее без ограничений, а тут подул даже маленький ветерок и все.

— Оставь это мне, я посмотрю, что можно сделать, сразу же, как Кушина уберет ту гадость с ее шеи, — Цунаде-сама задумывается, теперь передо мной сидит медик, которому бросили вызов. Похоже, мой спич навел ее на какие-то мысли. — В крайнем случае, можно создать браслет-ограничитель на основе фуин, но это будет временная мера.

— В Конохе ей остаться тоже будет нельзя, — невинным тоном замечаю я.

— Какаши... — меня смеривают угрожающим взглядом.

— Что? — стараюсь сделать невинный вид. В ответ Цунаде-сан фыркает.

— Иди-ка ты... с Наруто играть! — в сердцах советует она мне, явно сдерживая словцо покрепче.

— С радостью! — мгновенно соглашаюсь я и, убрав звукоизолирующий барьер, сматываюсь от греха подальше, пока Сенджу-химе не очнулась. Благо, за мной гнаться она не стала и позволила сбежать от нее наверх, чтобы окончательно привести себя в порядок и надеть что-нибудь более домашнее. К примеру, какой-нибудь сарафан. Тем более, я такое себе позволяю именно что дома, если же приходится выходить за ограду, всегда надеваю то, в чем удобно

двигаться и можно использовать, как защиту. Иными словами, стандартный джоунинский прикид или боевое кимоно. В обоих случаях есть, как плюсы, так и минусы, но в одном я уверена, в них я готова ко всему, даже пришествию Мадары. Хотя не надо нам такого счастья!

В комнате я надолго не задерживаюсь, выбирая простой светло-зеленый сарафан и осторожно выглядываю из окна. Спускаться и как все белые люди идти через дверь мне не хочется, там Цунаде-сама! Нет, вряд ли она мне что-нибудь сделает, но мозолить глаза человеку, на которого спихнула заботы по второму ребенку? У меня с инстинктом самосохранения порядок... точнее, иногда он все же срабатывает. Ну, а пока лучше пойти искать детей, которых легко услышать сверху, они резвятся как раз под моими окнами, неподалеку сидят расстелившие плед Кушина-сан и Микото-сан, а вот Итачи повезло меньше, его делит малышня. Мда... а ведь еще не поздний вечер, тепло и солнечно, так и хочется поваляться на крыше и позагорать. В общем, жарко, но если правильно использовать чакру, этого не заметно. Особенно в помещениях, где за комфортом следят специальные печати, а вот на улице душновато. Впрочем, в тени деревьев это не так заметно, поэтому не раздумываю и спрыгиваю с подоконника вниз. Босые ноги приятно щекочут травинки. Да, знаю, благовоспитанные химе босиком не ходят, но меня это волнует не слишком сильно, иногда можно себя побаловать.

— Кааши-не! — первым меня ожидаемо заметил Наруто и тут же отпустил Итачи, бросившись в мою сторону.

— Я тоже рада тебя видеть, Наруто, — с улыбкой подхватываю ребенка на руки. — Ты хорошо себя вел?

— Да! — мгновенно заулыбался мелкий, явно вспомнив наш прошлый разговор.

— Точно? — делаю притворно строгое лицо, неторопливо продвигаясь в сторону остальных. — А если спрошу?

— Хорошо он себя вел, Какаши, хорошо, — весело засмеялась Кушина-сан и уже Учиха. — Какаши обещала показать Наруто кое-что интересное, если он будет себя хорошо вести.

— Хэээ? — заинтересованно протянула Микото-сан.

— Добрый день, — улыбаюсь уголками губ и киваю. — Так и есть, я обещала показать что-нибудь интересное. Наруто, чтобы ты хотел?

— Хочу боевое дзюцу, Кааши-не! — не сомневаясь выпалил маленький Узумаки и скорчил умоляющую мордочку, явно готовый к отказу. Ну, а я подумала, почему бы и нет? Топтались мы неподалеку от небольшой площадки для тренировок, посыпанной песком, она вполне может выдержать некоторые изыски. Главное не увлекаться.

— Хорошо, — немного помолчав и добившись того, что мелкий пакостник уже стал смотреть на меня влажными глазками. Знает, как давить на бедных куноичи, паразит!

— Какаши, ты уверена? — тревожно нахмурилась Кушина-сан, как и Микото-сан, а вот парнишки, даже Итачи, стали выглядеть взбудоражено и смотреть с огромным интересом.

— Конечно, — подмигиваю и опускаю мальчишку на землю. — Смотрите внимательно, вот это защитное дзюцу Дотона, — складываю печать змеи, а после хлопаю руками по земле, на площадке появляются четыре стены в метр высотой. На самом деле стена уходит на полметра вниз и заканчивается под самым песком, где появляется пятая каменная плитка, по сути, я сделала каменный бассейн. — Дорью Хеки**.

— Кааши-не, круто! — запрыгал на месте Наруто. — А дальше?

— Дальше? — хитро улыбаюсь и задумчиво прислушиваюсь к себе. В нескольких десятках

метров есть колодец и у меня достаточно чакры, чтобы оттуда вытащить воду, причем красиво вытащить. Условными знаками поясняю следящим за мной женщинам, свою задумку и получаю неуверенные кивки. — Встаньте поближе к своим ка-сан, так будет лучше видно, — подталкиваю Наруто к Кушине-сан, но смотрю в сторону Итачи. Тот мой посыл понял и утащил обоих мальчишек поближе к пледу, а я начинаю быстро складывать печати, завидев которые Узумаки-химе и Учиха-химе немного бледнеют, но остаются на месте. Верят мне, даже движение чакры в организме не усилили, да и страхом не пахнет. Приятно. — Суйтон: Суйрююдан-но-Дзюцу***! — водный дракон послушно взмывает в воздух и обрушивается прямоком в подготовленный для него бассейн, заполняя его до краев и даже немного выбрасывая влаги наружу. Показуха, конечно, на которую ушла десятая часть резерва, но иногда побаловать себя можно. — Ну, как? — с гордым видом поворачиваюсь к едва не крутящим у виска химе и хмыкаю. — Не надо так на меня смотреть, сегодня жарко, так почему не совместить приятное с полезным?

— Вы о чем это, Какаши-сан? — первым подал голос Итачи, пока более мелкие мальчишки восторженно таращились в мою сторону.

— Тренировка и облегчение своей жизни в одном флаконе, — пожимаю плечами. — Тут осталось-то только воду подогреть и можно купаться, причем сколько хочешь и не отходя далеко от дома, — спокойно поясняю я, кидая мимолетный взгляд на радостно кричащего что-то Наруто. — Но не думаю, что это станет проблемой, когда в наличии не только мастер Катона, но и мастер Фуиндзюцу.

— Намек понят! — весело улыбнулась Кушина-сан, вставая с покрывала и проходя мимо меня, тихо добавила. — Спасибо.

Вместо ответа улыбка, я сделала это не ради благодарности, просто понимаю, насколько тяжело Узумаки-химе. В конце концов, Саске уже выходит за пределы квартала своего Клана и недавно они были в открытых купальнях. Естественно, Наруто сразу же задался вопросом, почему он туда не ходил? Чем хуже? А тут можно будет ответить, что у нас дома есть еще более интересная вещь, плюс толкаться и ходить под солнцем никуда не надо. Хотя об этом пусть с ним разговаривает Кушина-сан, а я пока буду с умным видом рассказывать Итачи, как и где можно использовать примененные мною дзюцу. Подробно разясняя преимущества и недостатки, ему эта информация пригодится, а мне ничего не стоит ее дать, заодно улучшив отношение мальчишки к себе. Куда не посмотри, всюду плюсы.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Дотон: Кайдо Шокутсу ("Высвобождение земли: Открытие почвы, повышение раскопок") — Ниндзюцу, с помощью которого можно транспортировать вещи из земли на поверхность. Это происходит через вулканообразную гору, из которой выбрасываются предметы. Куротсучи и Китсучи используют эту технику что бы достать Широ Зетсу из под земли.

** - Дотон: Дорью Хеки ("Высвобождение земли: Поднимающаяся земляная стена") — Ниндзюцу, использующая Дотон. Шиноби складывает печати, и создаёт стену из земли, которая защищает его от атак.

*** - Стихия Воды: Техника Снаряда Водяного Дракона (Суйтон: Суйрююдан но Дзюцу) — техника, которая формирует из больших объемов воды гигантского могучего дракона, который направляется в противника с невероятной мощностью, нанося ему физический урон. Идеальное место для ее использования - возле большого водоёма, но если навыки пользователя в ней позволяют это, можно использовать ее даже там, где вообще нет источника воды. Количество используемой воды пропорционально возможностям пользователя.

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1418175>